

Syntax

Вода перестала быть мокрой и сырой. Сухими лохмотьями она разрывалась в клочья и шуршала. Всё прекратило быть собой. Внешний вид любого объекта не мог его объяснить, перестал предупреждать об ожидаемом содержании. Все настройки были сбиты в сторону неявного субъективного отношения. Три перестало означать что-то одно, теперь оно могло иметь любое значение. Десять состояло из пяти для одного и четырнадцати для другого. Два плюс два могло превратиться в ноль. Важным стало не то, что складывают или вычитают, а для кого это предназначено. Результат любого действия определялся тем, кто получит его, отличаясь для всех. Каждый мог иметь своё, получая неодинаковое двадцать три. Значение посылки зависело от её приемателя. Равенство и постоянство обратились в индивидуальную переносимость. Снег горел и мучительно обжигал, оставляя рваные пятна на закалённой поверхности. Каждый увидел во всём только себя. Мир почти получил свободу. Мир без воды и огня, в котором всё увидеть нельзя.

Схема экстенгов распадалась на отдельные несвязные части, теряя единый смысл. Экстенги, опиравшиеся друг на друга, теряли фундамент, случайным становилось всё, слои проваливались и складывались.

Кнут разглядывал схему экстенгов. Вложенные как этажи миры, сжимались в один.

— Основы разлетаются, с каждым последующим уровнем это проявляется сильнее. С двадцать пятого объектов нет, они не могут собраться. Сплошная пыль, ничего. Когда последний экстенг дойдёт до первого...

отвлечёмся. Начало, как оказывается, это конец. Представим себе круг, обычное плоское кольцо. Всё в итоге усложняется и складывается настолько, что превращается в ноль.

...мы превратимся в пески. Никакого нас уже нет. Всё, что мы видим, скоро исчезнет совсем. Двадцать пятый, двадцать шестой и все последующие экстенги пусты. Время подходит к концу. Миры поглощают себя. С восемнадцатого по двадцатый тонкий слик, они отсутствуют. Мы потеряли половину всех экстенгов. Пределы мира меняются, нас сжимает со всех сторон. Информация сокращается, частот не хватает. Когда начнётся Сжатие, нас спрессует в хлопок.

Ground Zero. Центр Ноль.

Это, пожалуй, самый интересный этаж. Здесь пытаются контролировать существование всего, хотя изначально предполагалось без «пытаются», всё ещё Центр Ноль отвечает за контроль, управление Paralaxом, Сиянием точек. Именно здесь и решают, какие точки ЭХО включать и выключать. Вся система управления Paralaxом это Ruptor, пушки которого снимают и запускают волну ЭХО, и его мозги Henot.

Старания вывести законы, найти логику Случайного Мира бесполезными были всегда. Правило есть одно. Всё может происходить само по себе, случайно, или это можно каким-то образом контролировать, создавать...

отвлечёмся. Точка одна, она видит ЭХО себя, появляется иллюзия многа точек. Из них каждый миг складываются объекты, из которых в целом миговая картинка мира, картинки связываются в последовательность, это и есть жизнь. Welcome to Paralax.

...всё, что мы знали о мире, по сути, есть ничего. Материя имеет память связей. Так, всё складывается по однажды случившемуся пути с искажениями, приводящими к ошибкам и изменениям. Когда картинки складываются материей, для нас это Случайный Мир. Ruptor этот процесс может контролировать, включая

и выключая точки. Henot выбирает, какой мир, то есть память каких связей, мы будем включать и выключать сейчас. Система помогает нам контролировать Сияние, всю эту иллюзию материи Настоящего Мира.

Будем реалистами. Настоящий Paralax никогда не был в наших руках. Точка, одна, не хочет нам отдавать власть над собой. Несправедливо, но факт, о котором знаем мы и знает она. Точка есть, а нас как бы нету. Ну и кто мы, чтобы что-то решать. Пришлось придумать искусственный Paralax. Его разворачивает Платформа Abadon, запуск которой решил всё, с нами, для нас. Точка решила избавиться себя от суеты и хлопот, от нас. Тик Так.

Вадук показал Аркан. Мечта превратилась в кошмар. Страшнее города нет. Главный взбесился.

— Этого не должно происходить! У всего есть предел!

Вадук включил показатели связности.

— Аркан ненадолго здесь. Все мы куклы, создаваемые Лунаторием. Ничего не появится само, не может, не должно, но только для нас. Моры могут всё. И связи им не нужны. Списки лишь поддерживают контент. Мы уже не в Аномии.

Вадук подошёл к окну. По городу летали огромные механические тучи.